

А.В.Смирнов

(Факультет психологии Уральского государственного педагогического университета г. Екатеринбург)

Развитие психографологической диагностики: методология, возможности и перспективы

В настоящее время психологические знания стали неотъемлемой частью многих сфер человеческой деятельности, и в особенности тех, где так называемый «человеческий фактор», выступает в качестве основного. В этой связи пристальное внимание уделяется психологической науке, ее отраслям и смежным с ней дисциплинам, в частности, диагностике.

1. Некоторые современные проблемы диагностики личности

В настоящее время разработано множество диагностических методов, позволяющих получить информацию о различных сторонах личности, ее поведении и деятельности. Однако, специалист, использующий те или иные методы диагностики может столкнуться с целым рядом проблем, существование которых значительно снижает надежность и достоверность получаемой информации.

1. Доступность информации о диагностическом методе. Тиражирование информации с подробным описанием различных психодиагностических методов и методик снижает результативность диагностики. Зная принципы действия теста, его сильные и слабые стороны, необходимые ответы или результат, тестируемый способен в той или иной степени фальсифицировать информацию. В этом случае различные шкалы «лжи», имеющие место в большинстве опросников, оказываются бесполезными. Стоит ли говорить сколько проблем может возникнуть с таким человеком, когда опираясь на «объективные данные тестирования» ему поручат действительно ответственную работу (с материальными ценностями, конфиденциальной информацией, тайной и т.п.). Негативные последствия тиражирования можно отметить, например, в отношении таких качественных тестов как ММРІ, 16 PF, Люшера.

2. Отсутствие экологической валидности, которая подразумевает, что процедура тестирования (проверки) личности остается для нее незаметной, что исключает возможность подтасовки результатов или представления социально одобряемой информации. К сожалению большинство известных методов оценки личности либо обладают крайне низкой экологической валидностью, либо вообще не обладают ею. В подавляющем большинстве случаев испытуемый знает что подвергается проверке [23]. Кроме того, часто, сталкиваясь с процедурой проверки, человек начинает ее бояться, становится скованным, зажатым. Это также может приводить к искажению результатов.

3. Низкая технологичность процедур проверки. Большинство из известных и используемых тестов или методов проверки личности имеют узкую специализацию - они созданы для диагностики какой-то определенной сферы и поэтому результаты тестирования не могут отразить всей целостности человеческой личности. Как следствие, специалист вынужден использовать большое количество тестов или других методов, чтобы создать более-менее целостное представление о человеке. Кроме того сами методы часто не отвечают требованию экономии времени. Обработка всей батареи методик требует огромных затрат времени и сил.

4. Фрагментарность и противоречивость получаемых результатов может быть связана с тем, что различные методы диагностики создаются на основе различных научных доктрин, в которых по-разному представляются детерминанты поведения личности и деятельности. Поэтому, не удивительно, что специалист, тестируя человека различными тестами, стремясь достичь целостной картины, может получить разнородные, фрагментарные и даже взаимоисключающие результаты. Это, несомненно, затрудняет получение однозначных выводов о тестируемом.

5. Моральная устарелость тестов и отсутствие рестандартизации известных качественных методик. Многие из широко используемых сейчас тестов морально устарели. В ряде случаев это связано с отсутствием их рестандартизации (пересмотр норм, заданий), отражающей реалии современного времени.¹ Известно, что она должна производиться каждые пять лет в связи с естественным изменением популяции и социальной ситуации [23].

6. «Противоречие» академизма и социального запроса практики. В начале 90-х годов XX века, когда психологическая наука начала активно проникать в практику, она принесла с собой ака-

¹ Так, например, русифицированный вариант теста Амтхауэра – ТУС – все еще содержит сведения относящиеся к эпохе Советского Союза

демические методы диагностики. Поэтому, применительно к конкретным практическим проблемам, академически ориентированные тесты могут предоставить лишь косвенную информацию.

Так, например, при использовании традиционных психологических тестов, таких как ММРІ, 16PF, LSI, CPI, HAND-TEST можно составить лишь косвенное заключение о вероятности криминального поведения тестируемого. С другой стороны, цели, с которыми практики используют академически разработанные тесты, могут не совпадать с целями и областями применения, на которые изначально был ориентирован тест его разработчиками (см. табл 1.)

7. Надежность и достоверность предоставляемой информации. Достоверность и надежность информации о человеке, полученная с помощью *полиграфной диагностики* может достигать 85-95% (!) [9]. Однако, квалифицированная работа с полиграфом предъявляет к специалисту определенные требования: фундаментальные знания по психофизиологии, психологии личности, психологии мотивации, криминологии, психологии допроса и т.д.

Работающий с полиграфом должен уметь переводить данные психофизиологических параметров в целостные психологические феномены, выстраивать психологический портрет личности и прогнозировать ее поведение, грамотно и правильно проводить собеседование с работником или клиентом. Кроме того, подготовка специалиста требует больших временных и финансовых затрат, не говоря уже о высокой стоимости самого «детектора лжи» и его эксплуатационного обслуживания [9].

Надежность и достоверность информации о работнике или клиенте, полученной с помощью *психологических тестов* значительно более низкая. В среднем, она колеблется в пределах 75-86%, а по другим сведениям может снижаться до 30-45% [36]. Ниже, в таблице 1, приведены сведения о надежности и сфере применения русифицированных психодиагностических методов, наиболее часто применяемых в России, например, при подборе кадров.

Таблица 1

Сведения о надежности и реальной сфере применения психодиагностических методов

Методика	Официальная публикация	Последняя рестандартизация	Надежность	Назначение	Сфера реального использования
Личностный опросник Айзенка (EPQ)	1969	1992	Точно не установлена	Измерение нейротизма, экстраинтроверсии и психотизма	Диагностика личности
УСК	1984	1991	86%	Диагностика экстернатности-Интернальности	Диагностика личности
ТУС	1974	1990	88%	Диагностика интеллектуального развития	Диагностика интеллектуального развития
ММРІ	1941	1994	80 %	Психиатрия	Психологическое консультирование; Психиатрия; Профотбор
Опросник Кеттелла 16 LF	1950	2001	91%	Диагностика личностных качеств	Психологическое консультирование; Профотбор
Калифорнийский личностный опросник (CPI)	1988	1997	80%	Диагностика личностных качеств	Профотбор
Механизмы защиты	1979	1995	89%	Диагностика механизмов защиты	Профотбор, диагностика личности
Тест Люшера	1975	1990	86%	Психосоматическая медицина	Диагностика личности, психологическое консультирование криминология профотбор

Таблица 1 (продолжение)

Методика	Официальная публикация	Последняя рестандартизация	Надежность	Назначение	Сфера реального использования
Тест Розенцвейга	1945	1976	86%	Диагностика типичных реакций на фрустрацию	Психиатрия, криминология, профотбор
«Несуществующее животное»	1985	1995	Точно не установлена	Диагностика личностных качеств	Психиатрия Проф.отбор
ДДЧ	1950	1990	Точно не установлена	Психоаналитическая диагностика личности	Психиатрия Психологическое консультирование; Профотбор
Тест Зонди	1947	2002	97%	Семейно-брачное и психологическое консультирование, криминология, психиатрия, профотбор, диагностика личности, фармакология, этнология Сферы применения полностью соответствуют назначению.	
ТАТ	1943	1983	50%	Психоаналитическая диагностика личности	Психологическое консультирование; Психиатрия; Профотбор
Тест Векслера	1949	1974	89%	Диагностика интеллектуального развития	Психологическое консультирование; Психиатрия; Профотбор

Сведения в таблице взяты из [4; 13; 23; 24; 25; 30; 32; 34; 36; 50]

Примерно на 50% уровне надежности находится диагностика *по вербальным и невербальным сигналам личности (жесты, позы, высказывания, особенности речи)*. В данном случае надежность и достоверность диагностики полностью зависит от уровня профессиональной подготовки диагноста и его опыта. При недостаточном опыте специалиста, проводящего диагностику, эффективность этого метода может свестись к нулю.

Возникает необходимость появления нового эффективного метода, который, сочетая в себе достоинства трех вышеперечисленных подходов, отвечал бы следующим требованиям:

- Незаметность для испытуемого;
- Представление достоверных целостных, а не фрагментарных данных о личности и ее поведении;
- Надежность – не ниже 85-95%;
- Исключение возможности фальсификации результатов со стороны испытуемого;
- Высокая технологичность, т.е. использование метода не должно усложнять процесс делового или иного взаимодействия с испытуемым;
- Быстрая обработка результатов.

Мы считаем, что всеми перечисленными достоинствами обладает **ПСИХОГРАФОЛОГИЧЕСКИЙ МЕТОД ДИАГНОСТИКИ** личности.

2. Развитие научной графологии

Идея о связи между почерком и характером (личностью) существовала с античных времен. Так, еще *Аристотель* в III веке до н.э. методом наблюдения зафиксировал связь между почерком и темпераментом. *Гай Светоний Транквилл*, в произведении «Жизнь двенадцати цезарей» (120 г.н.э) отмечает связь между манерой письма и акцентуациями характера Каллигулы:

«...Он не переносит слова, а продолжает писать строку, даже если буквы уже налезает друг на дружку, он просто чудовищно сжимает их и погибает книзу окончание строки у правого края свитка» [31],

Китайский ученый *Кюо Йо-Су* (*Kuo Jo-hsu*) (1060-1110), изучая китайское «травянное» письмо отмечал:

«Почерк говорит нам, кто пишет - аристократ или простолюдин» [48, р. 28].

Становление графологии как научной отрасли знания проходило типичным для любой науки путем – от описания и накопления фактов к их систематизации – выделению закономерностей и определению предмета и объекта – к появлению междисциплинарных связей и усовершенствования процедуры анализа - достижения на этой основе новых знаний. Графология (психографология) прошла такой же путь развития как и психология и в настоящее время связана с ней теснейшим образом.

Первой, качественно систематизирующей и обогащающей ранее собранные сведения по графологии, считается работа *«Ideographia»*, вышедшая в 1622 году, автором которой был профессор Болонского университета *Камилло Бальди* (*Camillo Baldi*). Эта книга представляла собой детальный трактат о соотношении почерка и черт характера человека. Бальди писал в этом трактате:

«Очевидным является то, что все люди пишут своим особым, специфическим образом и, выводя буквы, каждый использует такие характерные формы, которые не сможет повторить никто другой». «...Черты характера можно рассказать по почерку посредством экзаменации. Однако необходимо внимательно следить за тем, какие характерные черты почерка повторяются, не являются ли они искусственно выведенными, и, наконец, не являются ли они результатом различных обманчивых случаев, которые возникают по причине свойств пишущих материалов». [48, р. 28-29]

В этом фрагменте, фактически, содержится близкая к современной формулировка предметно-объектной области графологии – **выраженность в почерке (предмете), различных психических процессов, состояний, индивидуальных личностно - психологических особенностей (объект), как проявлений индивидуальности человека**. Выдвигается вопрос о возможности диагностики личности посредством графологического анализа почерка. Кроме того, ставятся проблемы распознавания подделки почерка, а следовательно, объективности, надежности диагностики. Эта работа заложила основание для развития научной графологии.

Следующим логичным и значимым этапом в развитии графологии была работа *Громанна* (*J.Ch.Grohmann*), профессора теологии и философии Виттенбергского университета. В 1792 г. он опубликовал работу *«Проверка возможностей внутреннего характера по почерку»*, где констатировал факт что:

«Маскировать почерк так же трудно, как скрывать физиогномические данные. Так же как физиогномические данные остаются фундаментально константными, и лишьдвигающиеся мышцы активизируются в контрасте с внутренней эмоцией, так и характер почерка остается фундаментально одним и тем же, несмотря на всевозможную маскировку, даже если почерк замаскирован перенятыми или фальшивыми чертами. Я всегда считал, что искусство маскировки почерка стоит в одном ряду с маскировкой характера и наружности» [48, р 29]

Впервые ставился вопрос о необходимости системного изучения почерка и **выявления закономерных и объективно существующих связей между особенностями почерка и качествами, чертами, свойствами, феноменами, составляющими индивидуальность человека**. Таким образом, работа Громанна дала методологическое основание для начала таких исследований, создав почву для появления одного из направлений графологии - «фиксированных черт» [48, р.31].

Развитие этого направления связано с именем французского аббата *Мишона* (*Michon*), который только в 1871 году ввел термин «графология» в научный оборот. Мишон сосредоточился на эмпирическом изучении связи между написанием отдельных черт почерка и особенностей характера личности, тем самым и дав начало упомянутой школе **«фиксированных черт»**.² Однако, опираясь только на эмпирическое наблюдение, регистрацию и систематизацию, Мишон испытывал недостаток психологического объяснения результатов своих наблюдений.

Крепье-Жамин (*Srepieux-Jamin*) – ученик и последователь Мишона – тщательно изучил и дал дальнейшее развитие идеями своего учителя. Развивая идею и методологию феноменологического осмысления и анализа почерка (1888 год), Крепье начинает развивать **«феноменологическое»** направление графологии [48, р. 30].

Однако, как научная область, графология получает признание только к 1895 году благодаря деятельности немецкого физиолога, профессора Йенского университета *Прейера* (*Preyer*). Это произошло благодаря тому, что Прейер в изучении почерка, начал использовать метод *лабораторного*

² Сторонники этой школы считали, что каждая конкретная черта почерка, каждый штрих, имеют прямую связь с конкретной чертой характера и личностной особенностью. Дальнейшее развитие графологии показало несостоятельность такой точки зрения.

эксперимента. Опираясь на данные экспериментальных исследований, в области психологии и физиологии, он доказал, что образец почерка одного и того же человека, чем бы он ни был выполнен - левой или правой рукой, ногой или даже с помощью рта - обладает одинаковыми чертами (паттернами) [48, p.30]. Так было показано, что почерк не является результатом научения или копирования, а детерминируется индивидуальными психофизиологическими особенностями. Понимая акт письма как результат координирования мускульной активности флексоров и экстенсоров, которая, в свою очередь определяется деятельностью соответствующих психофизиологических механизмов, Прейер высказал идею, что акт письма и почерк есть *целостное* соматическое выражение индивидуальности, которая проявляется вне зависимости от манеры и способа письма [48, p.30].

Эти положения, выведенные Прейером придали новый импульс развитию графологии, что нашло отражение в опубликованной в этом же 1895 году работе итальянского криминолога *Ч.Ломброзо (C.Lombroso)* «Графология» в которой он не только продолжал отстаивать свою идею о существовании врожденных типов экстремальной личности (гениев и преступников), но и представил разработанный им метод графологического анализа почерка, направленного на дифференциальную диагностику этих типов. Тем самым он первый продемонстрировал, по-существу, критериальную конкурентную валидность графологического анализа почерка [15; 48, p.31]. Труд Ломброзо показал возможность графологической дифференциальной диагностики различных групп населения [15, С.340-342] и дал начало третьему, **криминологическому направлению** графологии. Графологи-криминологи более позднего времени отошли от «теории черт», создавая различные методы криминологического анализа почерка. Здесь можно отметить *Вайзера (Weiser)*, работающего в русле психоанализа (1938) и *Хьюза (Hughes)*, создавшего (1966) свой метод криминальной графологической диагностики, опираясь на учение о глубинных потребностях Л. Зонди.

Идея дифференциальной графологической диагностики была подхвачена и немецким психиатром *Крепелином (Kraepelin)*, который разработал «шкалу Крепелина», позволяющую определять произвольные и непроизвольные скорость и давление при письме. На основе этой шкалы Крепелин создает эффективный графологический метод диагностики органических поражений мозга (1898-1912) [48, p.30]. Так начало формироваться четвертое направление графологии – **клиническое**. В рамках этого направления швейцарский психиатр *Блейлер (Bleuler)* разработал систему клинического анализа почерка для дифференциальной диагностики психопатологии и функциональных расстройств при психозах (1916) [5]. Аналогичная система была создана его коллегой *Э.Кречмером (Kretschmer)* к 1922 году [16]. Немецкий психиатр *Мейер (Meyer)* на экспериментальной основе установил, (1924-1926), что в почерке и в акте письма проявляются сущностные, акцентуированные черты характера человека [48, p.30]. Его соотечественник психоневролог *Пофаль (Pophal)* создает (1939) метод графологической диагностики неврологических заболеваний. Терапевт *Бюргер (Burger)* (ФРГ) разрабатывает (1956) метод графологической диагностики латентной соматической патологии. «Клиницисты», начиная с Пофаля, как и их коллеги графологи-криминологи, отошли от «теории черт» и опираются, в основном, на психофизиологическую концепцию Прейера и концепцию «формо-уровня» Клагеса.

Однако, существенный поворот в развитии европейской графологии связывается с именем уже упомянутого немецкого графолога и философа *Людвига Клагеса (L.Klages)*, прежде всего потому, что в развитой им «*теории экспрессии*» он изложил новые методологические принципы, которые позволили отойти от «теории фиксированных черт» и составили методологическую основу современной психографологии, наряду с идеями других авторов [48]. Клагес, опираясь на концепции Мейера и Прейера, экспериментальным путем установил, что существует устойчивая связь между различными аспектами экспрессивного движения – актом письма, мимикой, жестами, телодвижениями и речью. Он постулировал (1924), что каждое экспрессивное физическое движение обуславливаются психофизиологическим напряжением, возникающим в результате диалектического взаимодействия противоположных сил: «Geist» (сознание, рассудок, дух) и «Seele» (инстинктивные побуждения). Акт письма, почерк, мимика, жесты имеют общий «формо-уровень», то есть они не параллельно-независимые явления, а выражают целостность человека Поэтому оценка человека по отдельным чертам почерка просто бессмысленна [48, p.14, 37-40].

Графология вызывала научный интерес не только на европейском континенте, но и в США. Психолог *Джуна Дауни (Downey)* в своих исследованиях (1919-1920) использовала методы экспериментального наблюдения, а также методы сравнительного анализа типа «сходство-различия», сравнивая почерк пишущего с его мимикой, жестами, походкой, осанкой, манерой сидеть и держать себя, а также микродвижениями и т.д. В итоге она зафиксировала те же факты и закономерности, что и Клагес.

Психологи *Г.Оллпорт (Allport)*, *Вернон (Vernon)* и графолог *Кодек (Saudek)* активно использовали статистический и экспериментальный подход. Важным итогом их тесного сотрудничества (1925-1933) явились статистически и экспериментально подтвержденные выводы. Первый из них состоит в том, что отдельные штрихи почерка не имеют жестко фиксированной связи с конкретными чертами личности. Второй вывод - отдельные черты почерка не могут иметь фиксированного значения и толкования. Третий - черты личности не могут выражаться отдельными, единичными штрихами почерка [48, р.31-32].

Так, благодаря научной работе Прейера, Клагеса, Дауни, Оллпорта, Вернона и Содека произошел окончательный отход графологов от «теории фиксированных черт». Было постулировано, что акт письма имеет двойственную природу: с одной стороны, он является проявлением деятельности мозга и соответствующих психофизиологических процессов, с другой стороны, это фиксируемое выражение психической деятельности, душевных состояний человека. Телесное и душевное тесно переплетены между собой. Было утверждено положение согласно которому в почерке целостно и полностью отражаются различные проявления индивидуальности человека. Это, в свою очередь, обуславливает и необходимость изменения представлений о человеке и его личности – **личность проявляется в диалектическом единстве своих противоположностей**: биологического и социального, сознательного и бессознательного, положительного и отрицательного, идеального и материального, рационального и иррационального, духовного и телесного, рассудочного и чувственного и т.д. Поэтому **почерк является визуально наблюдаемой, фиксируемой проекцией постоянно происходящих и изменяющихся психических процессов и состояний человека, формой отражения его индивидуальности и ее проявлений**. Таким образом, различные виды графологического анализа почерка являются методом изучения не только почерка, но и опосредованно через него, особенностей сознательной и бессознательной душевной жизни пишущего человека, его индивидуальных свойств, качеств и т.д.

Такие выводы поставили вопрос о необходимости нового не структурного, а диалектического методологического подхода в понимании личности как феномена единства и борьбы противоположностей.

Психоанализ не только позволил решить эту проблему, но и подтвердил и дополнил эти положения. Он также послужил основанием для возникновения **глубинно-психологического** направления в графологии. Были сделаны усилия развить графологию на основе концепций школ глубинной психологии - фрейдовского психоанализа, адлеровской «Индивидуальной психологии», «Аналитической психологии» К.Г.Юнга [48].

Еще в период 1910-1912 годов К.Г.Юнг предпринял попытку разработки метода анализа почерка для диагностики следов аффекта [42].

Венгерские графологи и психологи *Роман (Roman)*, *Балаш (Balazs)* и *Хайнель (Hajnal)* с помощью экспериментальных наблюдений и феноменологического анализа изучали связь почерка с бессознательными процессами, опираясь на методологию Фрейда (1920). В результате их деятельности был создан государственный институт графологии. Психографологический анализ стал обязательной процедурой диагностики в соматических и психиатрических клиниках и средних школах Венгрии. Графология была признана научным методом и включена в учебные программы университетов [48, р.31].

Русский графолог Зуев-Инсаров в ходе исследований (1924) установил, что почерк является проекцией психо-эмоционального состояния человека [14].

Англичанин *Якоби (Jacoby)*, опираясь все на тот же психоанализ, создал метод с помощью которого можно определять стадии психосексуального развития личности (1932) [48, р.31].

Шлаг (Schlag) и *Пульвер (Pulver)* разработали систему анализа почерка на основе юнгиановской теории психологических типов (1934).

Психоаналитическая методология дала возможность разработать такие системы графологического анализа, которые позволяли диагностировать не только бессознательные процессы, но и быть достаточно информативными в плане диагностики целого комплекса личностных качеств, проявляющихся в непосредственном поведении и деятельности человека. Среди авторов таких методов можно отметить *Хайсса (Heiss)*, *Зингера (Singer)*, *Мюллера (Muller)* и *Энскатта (Enskatt)*, которые разработали (1943, 1950 и 1961 годах) авторские системы анализа почерка, позволяющие не только диагностировать личностные качества, но и прогнозировать поведение [48].

Не смотря на явные заслуги психоанализа в развитии глубинной психологии, ряд его положений, вызывающих вполне правомерную критику, ограничивал возможности графологической диагностики.

Критике подвергались, прежде всего, тезис о детерминации всех без исключения проявлений человеческой активности инстинктивными силами, в особенности сексуальными и агрессивными побуждениями [6; 7; 38; 40]; причинно-следственное представление душевной жизни человека в рамках механистической ньютоно-картезианской парадигмы [6; 7]; прямая экстраполяция закономерностей развития животного мира на развитие человека; игнорирование таких феноменов человеческого поведения, как сознательно определяемая активность, выбор и наконец, свобода, проявление человеческой воли; тезис Фрейда о детерминации всех видов человеческой активности исключительно иррациональными и редуцированными побуждениями [6; 7; 38; 40].

Своеобразным результатом дальнейших научных поисков стало появление новых принципов в понимании человека, его сознания и бессознательного, движущих сил его развития.

1. Существование и влияние бессознательного, равно как и наследственности на становление и жизнедеятельность личности, не отрицается, но в равной степени придается большое значение и влиянию социальных факторов. При этом признается роль не только ближайшего социума, но и экономических, политических, социальных и материальных условий жизни, религиозных, культурных и идеологических традиций [6; 7; 34; 43; 44; 46].

2. Был пересмотрен тезис о человеке как о закрытой психодинамической системе. Человек начинает рассматриваться как открытая система, не только подвергающаяся влиянию извне, но и способная оказывать влияние, быть самоопределяющейся, совершать выбор и осуществлять осознанную деятельность [6; 7].

3. Акцентируется феномен сущностной противоречивости человека. Если в концепции Фрейда эта противоречивость заключалась в рамках динамических процессов, происходящих между сознанием и бессознательным, то позднее эта противоречивость трактуется как естественное проявление самой природы человека и носит бытийный, экзистенциальный характер [34; 41; 46].

Новый взгляд на человека требовал от графологов нового методологического подхода. Интересно отметить, что он был найден в рамках этого же глубинно-психологического направления и связан с именем швейцарского психиатра и психолога, основателя Судьбоанализа *Леопольда Зонди (L. Szondi)*.

Как научное направление, судьбоанализ понимается как соединительное звено между психоанализом Фрейда и аналитической психологией Юнга. Все три направления принадлежат к единому целому - глубинной психологии [51, S.6; 34; 46]. В рамках **судьбоаналитического** направления графологии методологической основой стала служить концепция Зонди, впервые опубликованная в 1944 году, которая полностью соответствовала представлениям о человеке, возникшим в результате кризиса психоанализа на рубеже 50-60-х годов.

На методологической основе Судьбоанализа и концепции «Родового бессознательного» Зонди, к 1966 году *Альберт Хьюз (A. Hughes)*³ разработал сначала *криминологический*, а затем, к 1981 году, *универсальный* психографологический метод диагностики личности [48]. В рамках судьбоаналитического направления графологии было положено начало развитию *профорориентационного* психографологического анализа, разработка которого связана с именами швейцарских судьбоаналитиков *Каспара Гальдера (K. Halder)* и *Инессы Гремизер (I. Graemiger)* [10; 12].

3. Психографологический метод диагностики А.Хьюза, его возможности и ограничения

В качестве методологической основы для психографологического анализа почерка Хьюз, как уже отмечалось, взял концепцию глубинных побуждений Л. Зонди.

Согласно Хьюзу двигательные реакции, производящие пишущее движение, понимаются как внешнее проявление единства и борьбы полярных и комплементарных противоположностей в психологической и психофизиологической картине человека совершающего акт письма.

«Всегда существует пропорция напряжения между двумя противоположностями, которая отражает проявление частной активности индивидуальной психики. Всегда есть минутное колебание между движениями влево и вправо, вниз и вверх, между напряжением и расслаблением и другими искомыми бесчисленными полярностями, которые можно наблюдать и интерпретировать. Все наши противоречивые устремления должным образом отражаются и выражаются в нашем почерке. Мы хорошие и плохие, эгоистичны и альтруистичны, оптимисты и пессимисты, решительные и нерешительные, уверены в себе и неуверенны, смелы и пугливы в любое конкретно данное время, в любом месте, в любом окружении. Мы никогда не бываем одними и теми же, мы колеблемся, изменяемся, день ото дня, час от часа, иногда от минуты к минуте, мы всегда, как говорится, «идем по жизни шаткой походкой» с колеблющимися

³ Альберт Хьюз (Великобритания) - графолог, психолог, криминолог с более чем 20-летним опытом работы, дипломированный специалист в области глубинной психологии, член Цюрихского международного общества исследований в области судьбоанализа (I.A.R.S.)

мыслями и эмоциями, мы связываем себя обычаями и условностями и рвемся к свободе, надеемся и разочаровываемся, и наш почерк является видимой линией происходящего изменения» [48, p.15-16].

Почерк, подобно тесту Зонди, отражает в себе борьбу глубинных противоположностей, является визуально наблюдаемой, фиксируемой самим человеком проекцией постоянно происходящих и изменяющихся психических процессов и состояний, формой отражения индивидуальности и ее проявлений.

Не смотря на принятие положения о двойственной природе акта письма (психофизиологический акт и отражение психологических процессов), судьбоаналитическая графология берет на вооружение тезис о несводимости душевной жизни человека только к психофизиологическим проявлениям, ее неподчинимости жестким причинно-следственным связям. Из экзистенциальной психологии принимается положение об уникальности и неповторимости каждого человека, множественности форм проявления его индивидуальности. Хьюз отмечает:

«Когда пишущий инструмент движется в верхнюю зону строки, это движение определяется мускульной активностью экстенсоров. Когда инструмент движется в нижнюю зону строки, это движение направляется работой флексоров. Но предпочтение верхней зоны символизирует, что поведение человека регулируется духовными мотивами, а не физиологическими или материальными потребностями. А предпочтение нижней зоны символизирует обусловленность поведения материальным и инстинктивным. Конечно, согласимся, что не может быть никакой верхней или нижней зоны без координирования мускульной активности флексора и экстенсора, которое, в свою очередь, определяется деятельностью нейроэндокринной системы. Но такая нейро-психологическая и мускульная активность являет собой соматическое и физическое проявление души, то есть, **духовного, сущностного**. Отрицать это подобно тому, как играть трагедию «Гамлет» без персонажа Принца Датского» [48, p. 15].

Отсюда следует необходимость целостного толкования почерка с указанием всех возможных и наблюдаемых тенденций.

Взаимосвязь между судьбоаналитической концепцией Зонди и психографологическим методом Хьюз излагает следующим образом:

«Зонди-тест...исследует прямо бессознательное Я и побуждения, а отсюда - чувства и эмоции, поведение (сексуальное, профессиональное и социальное). Графологический анализ...обеспечивает феноменологическое проникновение в чувства и эмоции, интеллектуальную направленность, волю и поведение, и, таким образом, в сознательное Я, а уже затем в бессознательное Я и побуждения» [48, p. 108].

Таким образом, психографологический анализ является методом изучения не только почерка, но и опосредованно через него, особенностей сознательной и бессознательной душевной жизни пишущего человека, его индивидуальных свойств и качеств.

Такая судьбоаналитическая методология значительно расширяет возможности графологической диагностики. Перечислим основные возможности диагностики по методу А.Хьюза

1. Диагностика профессиональных качеств, профпригодности, профориентация, определение оптимальной профессиональной среды

2. Криминологический анализ личности, позволяющий дать полный психологический портрет личности преступника или подозреваемого; установить возможные формы преступных деяний, которые потенциально могли осуществиться подозреваемым; определить степень потенциальной возможности совершения человеком преступного деяния.

3. Психодиагностика личности. Составление психологического портрета и прогнозирование поведения по таким характеристикам как: степень психологической и социальной адаптации или дезадаптации личности; способы реагирования при фрустрации, в конфликте и стрессе; особенности, коммуникативной, сексуальной, аффективной, перцептивной, интеллектуальной, волевой, этической, моральной сфер; особенности механизмов психологической защиты и самоконтроля; уровень притязаний и самооценки; особенности деятельностной активности; криминальность-законопослушность личности; наиболее выраженные черты характера

4. Психологическое консультирование и психотерапия: Данные графологического анализа почерка могут выступать основным фоном при проведении сеансов психологического консультирования. Проведение графологического анализа почерка перед процессом психотерапии и после него позволяет оценить эффективность и результативность проводимой психотерапии.

5. Семейно-брачное консультирование: Графологический анализ почерков потенциальных брачных партнеров позволяет установить степень их психологической совместимости и определить области их межличностного взаимодействия, в которых возможно возникновение конфликтов.

Надежность этого метода составляет 86- 95% [48, p.13].

К ограничениям психографологического метода можно отнести следующие моменты:

- По почерку невозможно определить пол пишущего. «Женский» почерк может быть у феминизированного мужчины, а «мужской» почерк может иметь маскулинизированная женщина.⁴
- По почерку нельзя определить возраст человека.
- По почерку невозможно определить профессиональную принадлежность пишущего.

Наша, практика (1994-2005 гг.) работы по методу Хьюза, показала, что составление психологического портрета личности будет представлять достаточную трудность, если графолог не обладает знаниями в области основ психиатрии, криминологии, психосоматической медицины, наркологии, общей, возрастной и специальной психологии (дефектологии), психологии личности, глубинной психологии. Анализ почерка и составление полного психологического портрета занимает в среднем 1-1,5 часа. Таким образом, становится понятно, что скорость и качество анализа и диагностических выводов стоит в прямой зависимости от уровня профессиональной подготовки графолога. Это значительно снижает эффективность и возможности метода графологической диагностики при использовании его низко квалифицированными специалистами.

4. О разработке факторного психографологического метода диагностики личности «ГАЛС – 2005»

Описанные выше особенности и ограничения метода Хьюза, выявили необходимость разработки такого метода психографологического анализа, который, без потерь надежности и эффективности, был бы доступен для специалистов с более низким уровнем профессиональной подготовки.

4.1. Первоначально выдвинутые цели «ГАЛС-2005»

При разработке методики, изначально, в качестве основных целей выступали диагностика криминальности и различных типов девиантного поведения личности.

В качестве вторичной цели выступала разработка комплексной психографологической диагностики личности с последующим составлением психологического портрета по крайней мере по следующим областям: степень личностной и социальной зрелости; ведущие способы социальной адаптации; межличностные отношения и их характер; характеристика деятельностной активности, определение благонадежности личности, способы регуляции поведения, эмоциональная сфера, специфика интеллектуальной деятельности, определение благоприятной профессиональной среды и специфики профессиональной деятельности.

4.2. Методологические основы и принципы

В качестве базовой методологии для разработки «Галс-2005» был взят *универсальный* метод психографологической диагностики личности А.Хьюза (1981) [48]. Учитывалось положение, согласно которому акт письма понимается как внешнее проявление и фиксация в почерке диалектической борьбы глубинных побуждений человека, совершающего акт письма [10; 12; 46; 48]. Таким образом, в отношении характеристик почерка и акта письма нами принимались некоторые критерии и принципы, которые Л.Зонди постулировал в отношении глубинных потребностей. В нашем случае это: принцип диалектической изменчивости поведенческих и личностных проявлений в рамках индивидуальности; принцип диалектической комплементарности (полярности) личностных проявлений; принцип различной напряженности (силы) потребностей личности; принцип перехода количественной выраженности личностных феноменов в различные формы манифестации; принцип целостности [21; 34; 46; 51]. В соответствии с целями и назначением «ГАЛС-2005» учитывался мотивационно-смысловой подход к психологии агрессивной-насильственной и девиантной личности, разработанный А.И. Ложкиным [20].

4.3. Подготовка данных для последующей статистической обработки

При анализе материалов, описывающих психографологический анализ почерка [5; 10; 12; 14; 48] было определено более 90 графологических параметров, из которых 41, оценивался как основной. Далее, для каждого параметра, включая критериальные (пол, возраст, профессия, социальный статус), была придумана цифровая кодировка, позволяющая фиксировать параметр в электронной таблице («сырые» данные) для последующей статистической обработки. Испытуемые писали фрагмент любого текста и определенные ранее параметры, при анализе почерка пишущего, фиксировались по соответствующей кодировке в таблице.

⁴ Речь идет о явлении «психического гермафродитизма» (К.Г. Юнг и А. Адлер См.: 1; 43; 44

4.4. Селективные гипотезы и их проверка.

На первом этапе проверялись гипотезы, косвенно указывающие на наличие валидности психографологического анализа почерка.

Гипотеза №1: Если в совокупности графологических параметров существует какая-либо закономерность, то «сырые данные» должны подчиняться какому либо распределению [28, С.93].

Гипотеза проверялась на случайно набранной первичной выборке из 100 человек ($n_1=100$) куда в различной пропорции входили лица мужского и женского пола, различных возрастов и относящиеся к таким профессиональным и социальным группам как бизнесмены, юристы, банковские работники, студенты различных вузов, обучающиеся по гуманитарным и техническим специальностям, военные пенсионеры, школьники, алкоголики, наркоманы, преступники, безработные и умственно отсталые. Репрезентативность выборки и ее гомогенность проверялась методом расщепления (четный-нечетный) с последующим сравнением половин по критерию d_{\max} [22; 28]. Результаты показали отсутствие гомогенности и репрезентативности выборки.⁵ Поэтому далее производилось выравнивание выборки с целью большего приближения данных к какому-либо распределению.

Во вторую выборку общей численностью в 85 человек ($n_2= 85$), вошли в равной пропорции лица мужского и женского пола, относящиеся к таким профессиональным и социальным группам как бизнесмены, юристы, банковские работники, студенты различных вузов, обучающиеся по гуманитарным и техническим специальностям, военные пенсионеры и школьники. Представители этой выборки были поделены по возрастному критерию на следующие группы: «Подростки» - до 18 лет, «Юность» - 18-25 лет, «Зрелость» - старше 25 до 45 лет. Таким образом из выборки были удалены «экстремалы» (наркоманы, алкоголики, преступники, умственно отсталые). Повторная проверка показала репрезентативность и гомогенность выборки ($n_2= 85$). Это показывало чувствительность графологического метода к выявлению личностей, так или иначе отклоняющихся от социальной нормативности. Проверка гипотезы подтвердила соответствие эмпирических данных биномиальному распределению на уровне 99%.

Гипотеза № 2: Если какая-либо совокупность «сырых» графологических параметров может отражать психологическое качество, черту личности, то она (совокупность) должна коррелировать со шкалами другого известного психологического теста, отражающими это же, или содержательно близкое качество.

При проверке гипотезы в качестве параллельного теста был избран тест 16 ЛФ [30], которым представители второй выборки ($n_2= 85$) также были протестированы.

Сначала, для проверки гипотезы использовался метод кросс-табуляции и было установлено, что 99% групп графологических параметров имеют предполагаемую связь со шкалами теста Кеттелла, отражающими эти же качества личности.

Далее был использован корреляционный анализ (R-Спирмена и τ –Кендалла), подтвердивший выдвинутую гипотезу. Анализ показал, что 90% «сырых» графологических параметров, сгруппированно отражающих определенное качество личности, имеет статистически значимую корреляционную связь с факторами теста Кеттелла, отражающих идентичные качества.

Таким образом, проведенные расчеты подтверждали тезис о наличии критериальной и конструктивной предполагаемой валидности психографологического метода диагностики. Эти и другие виды валидности методики «ГАЛС- 2005» были доказаны позднее.

На втором этапе на этой же выборке ($n_2=85$) проверялись гипотезы о существовании различий почерка по критериям биологического и гендерного пола, профессиональной деятельности, социального статуса и возраста, а также гипотезы о наличии влияния на почерк этих переменных. При проведении статистического анализа использовались непараметрические критерии различий Вальд-Вольфовича и дисперсионный анализ Крускала-Уоллиса [26]. Статистический анализ (при $p<0.01$) показал, что:

1. В 99% графологических параметров половые различия отсутствуют.
2. В 60 % параметров почерка не обнаруживается влияния гендерного пола пишущего.
3. В 96% графологических параметров не обнаруживаются отличия в почерке представителей разных профессиональных групп.
4. В 90% графологических параметров не наблюдается влияния профессиональной деятельности пишущего.

⁵ В силу очень большого количества и объема статистических таблиц они не приводятся в данной публикации. Смотрите их в последующих публикациях, специально посвященных описанию методики «ГАЛС-2005»

5. В 94% графологических параметров у представителей разных социальных групп, различия отсутствуют
6. В 90% графологических параметров не обнаруживается влияния социального статуса пишущего
7. При сравнении возрастных групп различия не обнаружены в группах «Подростки»-«Зрелость» в 100% параметров; «Подростки»-«Юность» в 93% параметров; «Юность»-«Зрелость» в 95% параметров.
8. Влияния возраста на выраженность графологических параметров не обнаружилось в группе «Подростков» в 77% параметров; в группе «Юность» и «Зрелость» в 83% параметров.

Таким образом, во-первых, еще раз экспериментально были подтверждены ограничения метода, указанные А.Хьюзом [48]. Во-вторых, полученные данные косвенно свидетельствовали о наличии валидности психографологического метода диагностики. В-третьих, данные позволили в дальнейшем пренебречь половыми, возрастными, социальными, профессиональными критериями, что облегчало дальнейшую работу. При этом, еще раз отметим, что графологический метод все же оказался «чувствительным» к выявлению «экстремальных» личностей - так или иначе отклоняющихся от социальной нормативности.

4.5. Генеральная гипотеза (№ 3) и ее проверка

На третьем этапе на основании указанной ранее методологии и проверки селективных гипотез (№№ 1 и 2) была выдвинута генеральная гипотеза: *Если почерк, как целостная и диалектическая совокупность графологических параметров, действительно способен отражать в себе (быть проекцией) целостную диалектическую совокупность психологических личностных и поведенческих качеств, то в массиве почерка скрыта целостная, диалектическая структура личности, которую можно выделить и описать.*

Проверка данной гипотезы проводилась и подтвердилась с помощью факторного анализа «сырых» графологических параметров, на уже упомянутой выборке ($n_2=85$). Использование факторного анализа рассматривается как вполне корректное [3, С.149-150; 26, С.268-270]. Для выделения числа факторов использовались методы Кайзера и Кеттелла [26; 47; 49]. В качестве метода факторного анализа - анализ главных компонент, а вращение факторов производилось по методу би-квартимакс-вращения [26].

Была выделена 10-факторная структура, содержащая уже 38 основных графологических параметров (переменных). Ее устойчивость и непротиворечивость определялась и подтвердилась методом Левандовского [18]. Надежность полученной структуры определялась с помощью критерия θ -надежности [28, С.106-107] и составила 87%

Таблица 2

Устойчивость факторной структуры по Левандовскому			
Проверка по Левандовскому: «Произведение двух максимальных коэффициентов корреляции внутри фактора должно быть > значимого коэффициента корреляции при данном N»			
1	Характер социальной адаптации	0.61	0.29
2	Личностная зрелость	0.69	0.29
3	Характер межличностных отношений	0.41	0.29
4	Специфика интеллектуальной деятельности	0.83	0.29
5	Направленность социальных отношений	0.41	0.29
6	Благонадежность	0.48	0.29
7	Личностная позиция	0.39	0.29
8	Устойчивость	0.58	0.29
9	Способ регуляции поведения	0.35	0.29
10	Витальность	0.36	0.29

4.6. Модернизация структуры

В рамках выделенной структуры хорошо описывались такие характеристики, которые отражают личностные черты и поведение девиантной или криминальной личности [20]. Это обусловлено тем, что в основу был положен метод Хьюза. Полученная модель экспериментально подтверждает валидность его метода.

На четвертом этапе для расширения диагностических возможностей выделенной структуры, на основе принципа диалектической комплементарности (полярности) личностных проявлений, к вы-

деленным факторам, по аналогии с тестом Зонди, были добавлены факторы, где группы графологических параметров характеризуют противоположные девиантным и криминальным личностные и поведенческие характеристики.

Таким образом, была получена таблица с набором 38 графологических параметров почерка, которые группируются в 10 «векторов», охватывающих в рамках целостной диалектической структуры базовые личностные сферы. «Вектор», в свою очередь, содержит по два «фактора», каждый из которых характеризует определенные диалектически противоположные личностные и поведенческие характеристики (см. табл 3).

Таблица 3

Краткое описание структурной модели

Вектор		Фактор (шкала таблицы)
1	Характер социальной адаптации	Социальная нормативность поведения
		Социальная раскрепощенность поведения
2	Личностная зрелость	Практицизм
		Непрактичность
3	Характер межличностных отношений	Позитивные МЛЮ
		Негативные МЛЮ
4	Специфика интеллектуальной деятельности	Sch-Интеллект
		P-Интеллект
5	Направленность социальных отношений	Социальная включенность
		Социальная оппозиционность
6	Благонадежность	Надежность личности
		Ненадежность личности
7	Личностная позиция	Индивидуализм
		Коллективизм
8	Устойчивость	Неустойчивость
		Устойчивость
9	Способ регуляции поведения	Эмоциональная регуляция поведения
		«Я»-регуляция поведения
10	Витальность	Активность
		Пассивность

Эта модель и дала основание для создания психодиагностического инструмента «ГАЛС-2005» предназначенного не только для диагностики представленных личностных и поведенческих характеристик (табл.2), но и для выявления криминальных и девиантных персон. В связи с чем была поставлена задача его стандартизации.

Поэтому на **пятом этапе** производился сбор эмпирических данных (почерков). В шаблонной таблице фиксировалось наличие-отсутствие того или иного графологического параметра в почерке каждого конкретного испытуемого, входившего в генеральную эмпирическую выборку (N=110). В эту выборку, случайным образом попадали в различной пропорции лица мужского и женского пола, разных возрастов и относящиеся к таким профессиональным и социальным группам: бизнесмены (строительство, торговля, общепит); юристы; медики; банковские работники; работники кадровых служб и рекрутинговых агентств; студенты различных гуманитарных и технических вузов; военные и гражданские пенсионеры; безработные; лица, уволенные с работы за дискредитирующее поведение; школьники; разнорабочие; преподаватели школ и вузов; алкоголики; наркоманы; преступники; дети оставленные без попечения; умственно-отсталые.

5. Описание некоторых этапов стандартизации методики «ГАЛС-2005»

5.1. Формирование выборки стандартизации и ее характеристики

Поскольку нормальность распределения эмпирических данных является важным условием стандартизации [23; 28], то на **шестом этапе**, выборка стандартизации ($n_{ст1}=83$) формировалась из генеральной, случайно набираемой, эмпирической выборки (N=110) путем последовательной селекции испытуемых, так, чтобы соблюдалось условие нормальности распределения. Анализ показал, что из выборки ($n_{ст1}=83$) были удалены наркоманы, алкоголики, преступники и лица уволенные за дискредитирующее поведение. Вновь была обнаружена «чувствительность» к дифференциации девиантности и криминальности, а также неблагонадежности.

Для проверки нормальности распределения, репрезентативности выборки, ее устойчивости и гомогенности использовались методы *визуального анализа* гистограмм распределений, графиков эмпирической зависимости вероятности критериального события [28, С.98-99]; *анализ частотных распределений*, показателей эксцессов и асимметрии [28, С.85-93]; *Эмпирический метод расщепления выборки* с равным и неравным числом испытуемых, с последующей *статистической обработкой данных* по критериям d и λ Колмогорова-Смирнова, Стьюдента Манна-Уитни, Вальд-Вольфовича [26; 28]. Математико-статистический анализ подтвердил репрезентативность, гомогенность, устойчивость выборки и нормальность распределения.

5.2. Стандартизация норм, оценка их репрезентативности и устойчивости

На седьмом этапе по полученным частотным распределениям эмпирических данных, каждая из шкал шаблонной таблицы (20) подверглась стандартизации – линейному преобразованию масштаба, поскольку в каждую шкалу входит различное число переменных [28, С.94-95]. Целенаправленно для каждой шкалы было произведено несколько типов нормализации: *процентильная* с переводом в стандартную (стэновую) по готовым таблицам Z -распределения [22, С.129-132, 202-203; 26, С.57-58, 353], *эмпирическое Z -преобразование* с переводом в стандартную по формуле стандартизации (см. 28, С.94) и *линейная стандартизация* перевода «сырых» данных в стандартную шкалу стэнов (см. 28, С.95). Такая сложная процедура была произведена для определения наиболее устойчивой стандартной шкалы норм из трех опробованных для каждой из шкал таблицы.

На восьмом этапе данные выборки испытуемых ($n_{st1}=83$) были переведены в шкалу стэнов. После этого, выборка вновь была разделена на две половины и «сырые» данные каждой половины выборки ($n_{st1}=83$) вновь переведены в стэновую шкалу – стэны на двух половинах совпали. Результаты повторились при варьировании числа испытуемых как в выборке стандартизации, так и на новых выборках, не содержащих девиантов и преступников ($n=35$; $n=45$; $n=55$; $n=81$; $n=110$; $n=125$). Это указывает на устойчивость и репрезентативность тестовых норм [28, С.95, 100]. Дополнительно, после перевода данных в стэны, на выборке стандартизации ($n_{st1}=83$) и других выборках ($n=27$; $n=55$; $n=81$; $n=110$; $n=125$) была подтверждена нормальность распределения данных, что также показывает устойчивость норм [28].

Далее, для стэновых значений каждой шкалы таблицы, по соответствующим формулам [37, С.182-204] были построены доверительные интервалы (99%) для определения выраженности качеств [28] и таблицы перевода «сырых» баллов в стэны.

Получение стандартизированных норм позволяет применять графический метод представления данных диагностики, что значительно упрощает и облегчает интерпретацию результатов тестирования.

6. Надежность методики «ГАПС-2005»

Теоретическая надежность полученного диагностического инструмента (модернизированной 10-векторной 20-факторной структуры см. раздел 5.6.) также вычислялась по критерию θ -надежности [28, С.106-107] и составила 90%.

Эмпирическая проверка уровня надежности на предмет *внутренней согласованности, устойчивости и непротиворечивости* проводилась также с повторным использованием *факторного анализа* и определением критерия θ -надежности, на нескольких выборках с различным числом испытуемых ($n=55$; $n=79$; $n_{st1}=83$; $n=85$; $n=110$; $n=137$) где данные тестирования были представлены в стандартной шкале стэнов. Во всех случаях коэффициент надежности составил 0,90, то есть 90%.

Проверка коэффициента α -надежности методом расщепления [28, С.105-106] дала схожий результат: 0,895 или 89,5%.

Надежность была проявлена и методом двустороннего дисперсионного анализа [3; 17, С.56] на выборке ($n=110$). Все шкалы-факторы методики связаны между собой прямопропорциональными или обратнопропорциональными дисперсионными статистически значимыми зависимостями ($0.05 < p < 0.0003$). Связи носят не только статистический, но и содержательный характер. Объем этих связей, для каждой из шкал, в рамках методики находится в пределах 68%–90%, а комплементарные (полярные) шкалы, составляющие пространство каждого из векторов, взаимосвязаны 100% обратнопропорциональными дисперсионными зависимостями. Наличие дисперсионных зависимостей позволяет говорить о том, что в результатах диагностики личность представляется *диалектически и целостно*.

7. Виды валидности методики «ГАЛС-2005»

7.1. Содержательная валидность

Определялась методом *экспертной эмпирической валидации* [22, С.88; 28, С.113-114] с целью определения способности факторной матрицы сгруппированных графологических параметров, представляющих диагностическую таблицу методики «ГАЛС-2005», действительно отражать весь объем измеряемых психологических свойств (см. п. 5.1. и табл 1).

Экспертный анализ проводился специалистами подготовленными в области графологии и глубинной психологии. Глобальная мера согласованности экспертов оценивалась по критерию Кронбаха – α [22, С.88]. Коэффициент составил 0,89 или 89% (основное неравенство соблюдается $V=89\% \leq N=90\%$)

Дополнительно, для подкрепления выводов экспертов-графологов, эмпирически проверялась гипотеза о соответствии диагностических показателей диагностируемых свойств и качеств их реальной представленности у конкретных испытуемых, то есть **эмпирическая валидность** [11, С.58; 17, С.51; 22, С.141; 27, С.60]. Проверка производилась второй группой экспертов-оценщиков на репрезентативной выборке ($N_{\text{вал1}}=45$) с нормальным распределением. Эксперты-оценщики оценивали испытуемых по 5-бальной шкале. При этом соблюдалось три условия, согласно которому эксперты должны были знать испытуемых не менее 3-х лет и ничего не знать о результатах и целях графологической диагностики. Глобальная мера согласованности экспертов оценивалась по критерию Кронбаха – α . Коэффициент составил 0,893 или 89,3% (основное неравенство соблюдается $V=89,3\% \leq N=90\%$)

В целом, содержательная валидность подкрепляется исследованиями и других авторов [10; 12; 48]. Итак, экспертный анализ двух независимых групп экспертов показал, что диагностическая таблица методики «Галс-2005», содержащая сгруппированные и факторизованные графологические параметры, позволяет отражать характер и содержание индивидуальных свойств и качеств, для диагностики которых и разрабатывалась представленная методика.

7.2. Критериальная валидность

Поскольку критериальная валидность включает целый спектр характеристик, отражающих соответствие диагностических данных об измеряемых свойствах и качествах испытуемых, их реальному уровню представленности, определенному иными (не тестовыми способами [11, С.59; 27, С.61], то нами было показано несколько типов критериальной валидности методики.

Так **критериальная текущая (очевидная и эмпирическая) валидность** исследовалась нами для проверки способности методики «ГАЛС-2005» действительно *отражать (диагностировать)* весь объем измеряемых психологических свойств (см. п.5.1. и табл 1), а также для определения *соответствия уровня* диагностических показателей этих свойств, *уровню их реальной представленности у испытуемых* [3; 11; 22; 27]. Валидность определялась на репрезентативной выборке ($N_{\text{вал2}}=110$) с нормальным распределением. Эксперты оценивали испытуемых по 5-бальной шкале. При этом соблюдалось три условия, согласно которому эксперты должны были знать испытуемых не менее 3-х лет и ничего не знать о результатах и целях графологической диагностики. Глобальная мера согласованности экспертов оценивалась по критерию Кронбаха – α . Коэффициент составил 0,892 или 89,2% (основное неравенство соблюдается $V=89,2\% \leq N=90\%$). Эти результаты показывают и уровень **критериальной текущей (диагностической) валидности** – меры способности теста дифференцировать испытуемых по изучаемым признакам [27, С.61].

Проверка **критериальной текущей конкурентной валидности (контрастных групп)** осуществлялась с целью определить способность методики различать группы испытуемых по критерию девиантного и криминального поведения [17]. С этой целью две репрезентативные, гомогенные по критериям «девиантность и криминальность» выборки, с нормальным распределением сравнивались между собой по критерию Стьюдента на уровне значимости ($p<0.01$). В первую группу входили благонадежные законопослушные граждане ($N_{\text{закон}}=60$), а во вторую ($N_{\text{крим}}=60$), лица совершившие противоправные деяния (отбывшие наказание агрессивно-насильственные, корыстно-насильственные, корыстно-хозяйственные преступники, в том числе, воры, брачные аферисты и угонщики). Результаты, представленные в *табл.3* показывают действительное наличие *существенных отличий* в личностных особенностях законопослушных граждан и противоправных субъектов-охват различий по личностным характеристикам составляет 70% ($V=70\% \leq N=90\%$). Проведенное сравнение не только показывает конкурентную валидность методики «ГАЛС-2005», но и фактически экспериментально, с помощью психографологического метода, подтверждает правомерность положений мотивационно-смыслового подхода к изучению девиантной и криминальной личности [20; 21]. В результате сравни-

тельных исследований определились четкие критерии дифференциации девиантной и криминальной личности при использовании методики «ГАЛС-2005».

Таблица 3

Результаты сравнительного анализа значимых характеристик законопослушной и криминальной личности с использованием психографологического метода диагностики «ГАЛС-2005»

Факторы	Среднее Законопослушн.	Среднее Криминальные	Стюдент Т	p
Соц-ая нормативность поведения	6,1	4,1	9,57	0,000001
Соц-ая раскрепощенность поведения	5,2	6,9	3,58	0,0004
Позитивные МЛО	6,9	4,6	9,57	0,000001
Негативные МЛО	4,8	6,9	5,71	0,000001
Аналитические способности	5,5	4,8	2,47	0,01
Социальная включенность	5,8	4,4	6,38	0,0004
Социальная оппозиционность	5,5	6,2	3,55	0,0004
Надежность личности	6,9	5,0	7,66	0,000001
Ненадежность личности	5,5	6,9	6,09	0,000001
Коллективизм	5,3	4,1	6,79	0,000001
Неустойчивость	5,4	6,4	4,51	0,00001
Устойчивость	6,6	4,3	4,45	0,00002
«Я» - регуляция поведения	6,8	4,3	7,92	0,000001
Пассивность	5,1	5,8	3,69	0,002

Критериальная внутренняя перекрестная валидность методики «ГАЛС-2005» рассматривалась как для определения границ критериев, их устойчивости, так и для подтверждения внутренней согласованности шкал методики [17, С.52; 27]. Она определялась путем анализа корреляций критерия с одними и теми же шкалами методики на двух половинках ($n_{вал1}=55$ и $n_{вал2}=55$) одной выборки ($N_{вал2}=110$). В качестве критерия выступали отдельные шкалы (факторы) методики [22, С.142], которыми описывалась, соответственно, «социально-нормативная» или «криминальная» личность. Перекрестная внутренняя валидизация показала высокие результаты – коэффициенты корреляции одних и тех же пунктов на двух половинах достигают или превышают значимый коэффициент корреляции для $n=55$. При этом, объем статистически значимых и содержательных корреляционных связей для каждой из шкал методики колеблется в пределах 68-90% (основное неравенство соблюдается $V=68-90\% \leq N=90\%$), что указывает и на достаточно хорошую внутреннюю согласованность шкал методики

7.3 Конструктная валидность

Доказательство различных видов конструктной валидности позволило разрешить ряд методологических проблем, которые традиционно встречаются при создании новых психодиагностических методик. В ходе подтверждения конструктной валидности на основе анализа эмпирических данных, было установлено, что диагностические результаты теста действительно отражают в себе те базовые конструкты, которые образовались в результате факторизации и составившие пространство векторов представляемой методики «ГАЛС-2005» (см.: п.п.5.5. и 5.6., а также табл.2) [3, С.148; 27, С.60].

В ходе анализа факторной структуры, эмпирических фактов и тестовых данных испытуемых была установлена значимая соотнесенность результатов теста с базовыми для него теоретическими понятиями [11, С.59]. То есть, конструктами, представляющими мотивационно-смысловую модель психологии криминальной и девиантной личности [19; 20], а также с концептуальными положениями глубинной психологии и графологии о движущих силах развития и поведения личности [2; 10; 12; 48; 51]. Кроме того, сама факторная структура, полученная статистическим методом, отразившая в себе мотивационно-смысловую модель криминальной и девиантной личности [19; 20], служит ее экспериментальным подтверждением.

Было получено *фактически* эмпирическое и экспериментальное подтверждение возможности измерения представленных личностных и поведенческих проявлений данным психодиагностическим средством [27]. Эти моменты демонстрируют наличие **конструктной концептуальной и конструктивной теоретической валидности** методики «ГАЛС-2005».

В ходе проверки селективных гипотез (см. п.5.4.) была подтверждена и **конструктная (предполагаемая-assumed) валидность** [22, С. 90; 28, С.117].

Методом *экспертной эмпирической валидизации* была установлена и **конструктная содержательная валидность** [22, С.113]. Ее коэффициент составил 0,89 или 89% (основное неравенство соблюдается $V=89\% \leq N=90\%$) (см. п.8.1.)

Конструктивная конвергентная валидность - также как и содержательная валидность отражает соответствие пунктов теста измеряемому фактору. Ее проверка была обусловлена новизной методики «ГАЛС-2005» [3, С. 150-151]. Конструктивная конвергентная валидность показывает, что новый тест *фактически* имеет статистически значимые и содержательно близкие корреляции с другими переменными, с которыми он должен коррелировать, исходя из теоретических представлений. Была выдвинута следующая гипотеза:

Гипотеза № 4: *Если методика «ГАЛС-2005» действительно диагностирует и отражает весь спектр декларируемых в ней психологических личностных и поведенческих характеристик, то соответствующие диагностические характеристики, полученные на этой методике должны содержательно и статистически значимо коррелировать со шкалами другого известного психологического теста, отражающими эти же, или содержательно близкие качества.*

При проверке гипотезы в качестве параллельного теста был избран тест 16 ЛФ [30], которым представители заново набранной выборки (n=80) также были протестированы. Гомогенность, репрезентативность и нормальность распределения данных для этой выборки было установлено как в отношении теста Кеттелла, так и в отношении данных, собранных по методике «ГАЛС-2005»

Корреляционный анализ (r-Пирсона) подтвердил выдвинутую гипотезу. Полученные коэффициенты корреляции превышали статистически значимый для n=80, при $p < 0.01$. Анализ показал, что 80% шкал новой методики, отражающих определенную личностную или поведенческую характеристику, имеет статистически значимую корреляционную и даже содержательную связь с факторами теста Кеттелла, отражающих идентичные или схожие характеристики и качества. Таким образом, проведенные расчеты подтвердили наличие конструктивной конвергентной валидности методики «ГАЛС-2005» (основное неравенство соблюдается $V=80\% \leq N=90\%$). Проведенные корреляционные исследования и их анализ фактически также дали подтверждение **конструктивной внутренней валидности**, служащей для определения устойчивости основных конструктов методики [17].

Проверка **гипотезы № 5**, противоположной гипотезе №4, показала наличие **конструктивной дискриминантной валидности**, которая свидетельствует о сбалансированности шкал методики «ГАЛС-2005» относительно иррелевантных факторов. Эмпирически она выразилась в отсутствии значимой корреляции с тестом, измеряющим концептуально независимое свойство [3, С.151-152; 22, С.90; 28, С.119-120]. В данном случае в качестве параллельного теста был взят тест «LSI» Плутчека-Келермана-Конте [29; 50]. Корреляционный анализ подтвердил выдвинутую гипотезу. Подавляющее большинство полученных коэффициентов корреляции (r-Пирсона) не превышало статистически значимый для n=80, при $0.05 < p < 0.01$. Анализ показал, что только 8 % шкал новой методики, отражающих определенную личностную или поведенческую характеристику, имеет статистически значимую корреляционную связь с переменными теста «Психологических защит» Таким образом, проведенные расчеты подтвердили наличие конструктивной дискриминантной валидности методики «ГАЛС-2005».

Использование факторного анализа и определения коэффициентов *θ-надежности* (0,9 или 90%) сначала в отношении «сырых» графологических данных (см. п.5.5.), а затем в отношении модернизированной факторной структуры (см. п.7) подтвердил наличие **конструктивной факторной валидности** методики «ГАЛС-2005» - фактического математико-статистического обоснования существования системных, закономерных конструктов [3, С.149-150] – устойчивой, диалектически взаимосвязанной, целостной структуры личности, личностные и поведенческие характеристики которой отражаются в почерке. Кроме того, результаты факторного и дисперсионного анализов показали внутреннюю согласованность методики. Как уже отмечалось (см. п.7), все шкалы-факторы методики связаны между собой прямопропорциональными или обратнопропорциональными дисперсионными статистически значимыми и содержательными взаимозависимостями ($0.05 < p < 0.0003$), что позволяет говорить о том, что в рамках методики и в результатах диагностики личность представляется *диалектически, целостно и непротиворечиво*.

8. Реальные возможности «ГАЛС-2005»

Проведенные математико-статистические, экспериментальные, аналитические операции, подтвердили возможность психодиагностики личности с помощью методики Графологического Анализа Личности (Судьбоаналитического)-«ГАЛС-2005 по ряду изначально выдвигаемых характеристик и даже проявили еще больший спектр этих возможностей, а именно: **диагностика** криминальности, различных типов девиантного поведения и выявление неблагонадежности; личностной и социальной зрелости; ведущих способов социальной адаптации; характера межличностных отношений; характера деятельности активности; способов регуляции поведения; специфики интеллектуальной деятельности. Кроме того, использование доказанного ранее [51; 52] принципа полярности и диалектической

комплементарности побудительной сферы личности, сделало возможным определение благоприятной профессиональной среды и специфики профессиональной деятельности личности, а также прогнозировать ее поведение в стрессовых, необычных или критических (кризисных) жизненных ситуациях.

В настоящее время проводится работа по созданию унифицированного метода толкования результатов тестирования.

9. Выводы

Подводя итог изложению представленного материала, можно сделать следующие выводы.

1. На современном этапе развития психодиагностики личности возникла необходимость создания принципиально новых методов диагностики, отличающихся высокой надежностью и экологической валидностью, простотой и технологичностью, предоставляющих широкий спектр сведений и особенно в отношении благонадежности личности.

2. Психографологический метод, как метод диагностики личности посредством анализа почерка, разработанный в рамках научной графологии, отвечает этим требованиям.

3. Наиболее перспективным направлением графологии в настоящее время является глубинно-психологическое судьбоаналитическое направление, опирающееся на методологию и учение Л.Зонди о побуждениях.

4. В русле этого направления разработаны криминологический и универсальный методы графологической диагностики, а также метод использующийся в рамках профориентационного и карьерного консультирования.

5. Обладая высокой надежностью, валидностью, эффективностью и широким спектром диагностических возможностей, эти методы требуют такой же высокой подготовленности диагноста-графолога по крайней мере в таких областях как, психиатрия, криминология, психосоматическая медицина, наркология, общая, возрастная, глубинная, специальная психология и психология личности.

6. Эти требования значительно снижают эффективность и возможности метода графологической диагностики при использовании его специалистами не подготовленными в соответствующих областях.

7. Эти обстоятельства стимулировали создание факторного глубинно-психологического графологического метода диагностики личности «ГАЛС-2005».

8. В ходе его разработки с помощью аналитических, экспериментальных, эмпирических, математико-статистических методов, были доказаны его надежность и различные виды валидности (содержательной, критериальной, конструктивной). Кроме того, были проведены необходимые мероприятия по его стандартизации.

9. В ходе разработки методики были получены эмпирические, экспериментальные подтверждения модели девиантной и криминальной личности, разработанной в русле мотивационно-смыслового подхода А.И.Ложкина.

10. Мероприятия, проводимые для стандартизации методики «ГАЛС-2005» подтвердили его возможности для диагностики криминальности, различных типов девиантного поведения, неблагонадежности; личностной и социальной зрелости; ведущих способов социальной адаптации; характера межличностных отношений; характера деятельностной активности; способов регуляции поведения; специфики интеллектуальной деятельности, а также для определения благоприятной профессиональной среды, специфики профессиональной деятельности личности и прогнозирования поведения в стрессовых, необычных или критических (кризисных) жизненных ситуациях.

10. Заключение

Хочется выразить глубокую признательность и благодарность моим друзьям и коллегам, без участия которых появление новой диагностической методики было бы невозможно. Прежде всего хотелось бы выразить признательность опытному судьбопсихологу, специалисту в области криминологии **Ложкину Александру Ивановичу**, чьи практические и научные разработки были положены в основание «ГАЛС-2005».

Нельзя обойти вниманием и моего английского коллегу, криминолога, эксперта-графолога **Альберта Хьюза**, поскольку и его методология анализа почерка послужила фундаментом для создания нашей методики. Именно по его инициативе нами было начато освоение графологии как науки и длительная переписка с которым повышала нашу квалификацию в этой интересной области знания.

Большое спасибо швейцарскому коллеге, доктору философии, консультанту Института Зонди и хранителю фонда Зонди, судьбоаналитику-графологу **Инесе Грэмiger** за помощь в понимании глубинно-психологических принципов современной графологии.

За помощь в анализе и предоставление богатого эмпирического материала, отдельное спасибо хочется сказать специалистам по кадровой работе **Чекаловой Татьяне Александровне**, **Бурковой Оксане Викторовне** психологу **Мельникову Александру Владимировичу**.

Отдельное спасибо хочется сказать опытному психологу-психодиагносту **Калганову Валерию Ивановичу**, а также специалисту в области судьбоаналитического профконсультирования, редактору журнала «Персонал-Profy», психологу-графологу **Тихомирову Андрею Васильевичу**, чей конструктивный анализ и новаторские идеи на протяжении всей работы над представленной методикой, позволили сделать ее диалектически сложным и эффективным инструментом психодиагностики.

© А.В.Смирнов, 2006

Литература

1. Адлер А. Введение в индивидуальную психологию для врачей, учителей и психологов. - М.: Изд-во Российской открытого университета, 1993.
2. Альтенвергер А., Бюрги-Майер К. и др. Судьбоанализ Леопольда Зонди. // «Психология судьбы» / Сборник статей по глубинной психологии. / 2-е издание исправлен. и доп./ Под общ. ред. д. ф. н. проф. Куликова В.Б. – Екатеринбург.: Изд-во УрО РАН. - 1994. № 1.- С.23.
3. Анастаси А., Урбина С. Психологическое тестирование.- СПб.: Питер, 2002.
4. Березин Ф.Б., Мирошников М.П., Соколова Е.Д. Методика многостороннего исследования личности (структура, основы интерпретации, некоторые области применения). – М.: Фолиум, 1994
5. Блэйлер Е. Руководство по психиатрии.- М.: Изд-во Независимой Психиатрической Ассоциации., 1993.
6. Блюм Г. Психоаналитические теории личности. Пер. с англ и вступ статья А. Б. Хавина. - М.: Изд-во «КСП», 1996.
7. Браун Дж. Психология Фрейда и постфрейдисты. Пер. с англ.- М.: «Рефл-бук»; Киев: «Ваклер», 1997.
8. Бурлачук Л.Ф. Введение в проективную психологию / словарь-справочник. Киев: «Ника –Центр», 1997.
9. Варламов В.А. Детектор лжи.- М.:Персэ-Пресс, 2004
10. Гальдер К. Графологический метод в профессиональном и карьерном консультировании// ПЕРСОНАЛ-PROFY / Изд-во Уральского Межрегионального Центра Обучения персонала. Выпуск 5 – Екатеринбург, 2001.
11. Горбатов Д.С. Практикум по психологическому исследованию: учебн. Пособие. - Самара.: Издательский дом «БАХРАХ - М», 2000.
12. Грэмiger И. Интеграция судьбопсихологии и графологии // ПЕРСОНАЛ-PROFY / Изд-во УМЦО Выпуск 7–Екатеринбург–2002, С.57
13. Джос В.В. Практическое руководство к тесту Люшера. – Кишинев. Изд-во «Периодика», 1990. – 174 с.
14. Зуев-Инсаров Д.М. Почерк и личность // Читать человека- как книгу. - Мн.: «МЕТ»; М.: «ЭКСМО», 1995.
15. Каннабих Ю. История психиатрии. М.: Изд-во ЦТР МГП ВОС, 1994.
16. Кречмер Э. Строение тела и характер - М.: «Педагогика-пресс». 1995.
17. Кулагин Б.В. Основы профессиональной психодиагностики. - Л.: МЕДИЦИНА. 1984
18. Левандовский И.П. О корректности проведения факторного анализа.// Вопросы психологии № 5. – 1980
19. Ложкин А.И. Психология личности агрессивно-насильственного преступника (мотивационно-смысловой аспект: научн. издание - Екатеринбург: изд-во УрЮИ МВД РФ, 2002.
20. Ложкин А.И. Психология поведения девиантной личности: Учеб.- метод. пособие / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2003.
21. Ложкин А. И., Смирнов А. В. Методы глубинной психологической диагностики личности: Учебное пособие / Уральский юридический институт МВД России - Екатеринбург, 2003.
22. Лупандин В.И. Математические методы в психологии: Учеб. Пособие Изд.3-е перераб.: Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2002.
23. Лучинин А.С. Психодиагностика.– Ростов-на-Дону. Феникс.- 2004.
24. Лучшие психологические тесты для профотбора и профконсультирования. Под ред. А.Ф. Кудряшова. - Петрозаводск, 1992.
25. Магия цвета. : АО «Сфера», 1996.
26. Наследов А.Д. Математические методы психологического исследования. Анализ и интерпретация данных. Учеб.пособие. – СПб.: «Речь», 2004.
27. Носс И.Н. Психодиагностика. Тест, психометрия, эксперимент. - М.: Издательство «КПС+», 1999.
28. Общая психодиагностика //Под ред. А.А. Столина, В.В. Бодалева. - СПб.: «Речь», 2002.
29. Романова Е.С., Гребенников Л.Р. Механизмы психологической защиты. Генезис. Функционирование. Диагностика. - Мытищи, 1990.
30. Руковишников А.А., Соколова М.В. Факторный личностный опросник Р. Кеттелла. Руководство по использованию. - СПб.: ГП ИМАТОН.- 1995

31. Светоний Г.Т. Жизнь двенадцати Цезарей /Пер. с лат., предисл. и послесл. М.Гаспарова. - М.: Худож. лит., 1990.
32. Сенин И.Г., Сорокина О.В., Чирков В.И. Тест умственных способностей. Метод. пособие - Ярославль. НПЦ «Психодиагностика», 1991.
33. Смирнов А.В., Смирнова Н.Г. Какие кадры решают все (принципы, методы и направления оценки персонала) // ПЕРСОНАЛ- PROFY / Изд-во УМЦО. Выпуск 13 – Екатеринбург. – 2004
34. Смирнов А.В. Екатеринбургские лекции по экспериментальной диагностике побуждений Леопольда Зонди. – Екатеринбург: Изд-во гуманитарного ун-та. – 2005.
35. Собчик Л.Н. Стандартизированный многофакторный метод исследования личности./ Методическое руководство.- Изд-во МКЦ. М.- 1990.
36. Столяров В.И. Управление персоналом: оценка работников. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 2001
37. Сулицкий В.Н. Методы статистического анализа в управлении. – М.: Дело, 2002.
38. Фрейд З. Введение в психоанализ: Лекции- М.: Наука, 1989.
39. Фрейд З. Психопатология обыденной жизни. - М.: Просвещение, 1990;
40. Фрейд З. Психоаналитические этюды / Составление Д. И. Донского, В. Ф. Круглянского; Послеслов. Т. В. Кондрашенко. - Минск: ООО «Попурри», 1997- С. 151.
41. Фромм Э. Человек для себя. / пер с англ и предисл. Л. А. Чернышевой. — Мн. «Коллегиум». 1992.
42. Юнг К.Г. Феномен духа в искусстве и культуре. - СПб «Кентавр», 1994;
43. Юнг К.Г. Конфликты детской души. Собр. Соч. - М.: «КАНОН», 1994;
44. Юнг К.Г. Аналитическая психология. - СПб «Кентавр», 1994;
45. Юнг К.Г. Сознание и бессознательное. Сб. произв. - СПб.: Университетская книга, 1997;
46. Ютнер Ф. Судьбоанализ в выводах.–Екатеринбург -2002;
47. Bartholomew D. J. The foundations of factor analysis. *Biometrika*, 71, 221-232. - 1984.
48. Hughes A. What Your Handwriting reveals. - London: Sphere Books Ltd. - 1981.
49. Kaiser H. F.. The varimax criterion for analytic rotation in factor analysis. *Psychometric*, 23, 187-200.- 1958.
50. Plutchik R., Kellerman H., Conte H.R. A structural theory of ego defenses and emotions. In C.E.Izard «Emotions in personality and psychopathology». N.Y. Plenum, 1979.
51. Szondi L. Lehrbuch der Experimentellen Triebdiagnostik. - Bern. Hans-Huber Verlag. - 1972
52. Szondi L. Ich – Analyse. – Bern : Hans-Huber Verlag, 1956.